

Цзянь Иян, только что покинувший малый мир, все еще чувствовал легкий трепет.

Бог свидетель, тот момент, когда Хо Фэн в последний раз схватил его за руку, едва не довел его до инфаркта. Цзянь Иян уже почти решил, что выбраться не удастся. Он не мог не корить себя в глубине души за внезапный приступ жалости. Да какая совесть может быть у Исполнителя?! Холодный и безжалостный тип в темных очках — вот его идеал.

Но, к счастью, в конце концов тот разжал пальцы.

Что касается слов Хо Фэна о том, что он его найдет, Цзянь Иян не придавал им особого значения.

В конце концов, перед ним Сын судьбы. Цзянь Иян верил, что тот обязательно справится с детскими травмами и встретит прекрасное будущее. Со временем Хо Фэн поймет, что его истинная любовь — это Ло Чжо, его друг детства и Белый лунный свет, а он сам был лишь дублером, в которого тот вцепился, пытаясь убежать от реальности.

Когда это случится, Хо Фэн, осознав свои настоящие чувства, наверняка захочет стереть этот эпизод из своей биографии, как постыдную страницу.

Даже если Сын судьбы не боится позора и, движимый совестью, захочет отблагодарить его за то, что он открыл ему глаза, Цзянь Иян все равно считал, что лучше этого не делать.

После завершения сюжетной линии оболочка под воздействием мирового сознания постепенно теряет свое присутствие. Даже если Хо Фэну хватит удачи и скорости, чтобы найти его до того, как оболочка исчезнет, при попытке насильственного возвращения в сюжет с ней произойдут самые разные несчастные случаи: от мелких аварий и авиакатастроф до схода лавин, землетрясений или даже удара молнии. В конечном счете, выведенная из игры оболочка не должна вновь появляться в сюжете.

Конечно, бывали случаи, когда Исполнители привязывались к малым мирам и хотели остаться до самого конца.

На этот счет в Управлении, не нарушая целостности ядра малого мира, гуманно предусмотрели решение. Вот только стоило это баллов! Цзянь Иян считал, что он не настолько сошел с ума, чтобы тратить с трудом заработанные баллы на продление пребывания в малом мире.

Разве не приятнее накопить баллы и отправиться в отпуск в какой-нибудь комфортный мир, где нет никаких заданий?!

В этот раз работа потребовала двойных усилий, и Цзянь Иян глубоко прочувствовал, что ему нужен отпуск для исцеления души. Но его планам не суждено было сбыться.

Согласно объяснениям Управления, причиной его первого провала стала временная путаница в одном из малых миров, вызвавшая цепную реакцию и перезагрузку соседних миров. Он, к несчастью, оказался задет.

Чтобы не допустить расширения зоны поражения, Управление решило отправить кого-то на помощь для стабилизации временных правил в мире под номером εFKR496.

Однако εFKR496, находясь в состоянии временного хаоса, отторгал посторонних Исполнителей, поэтому Управление могло направить только того сотрудника, который уже выполнял там задания.

По иронии судьбы, именно Цзянь Иян отвечал за мир εFKR496.

Цзянь Иян: «???»

Нельзя же стричь одну и ту же овцу постоянно?! Ему нужен отпуск!

Главный начальник департамента, казалось, только что вернулся из какого-то мира сянься: широкие рукава, длинные одежды, седые волосы и юное лицо — от кончиков волос до пяток он излучал дух бессмертия и сострадания ко всему живому. Но стоило ему заговорить, как атмосфера мгновенно сменилась:

— Сяо Цзянь, организация очень на тебя рассчитывает.

Цзянь Иян:

— Я...

Начальник тяжело вздохнул:

— Сяо Цзянь, ты работаешь уже столько лет и понимаешь ситуацию. Хотя ядро мира 496 стабилизировалось, если временная путаница продолжится, энергия рано или поздно иссякнет, и он окончательно рухнет. Мы же знаем, как нелегко формируется малый мир. Ты ведь сам лично его стабилизировал, неужели у тебя поднимется рука посмотреть, как он погибнет?

Цзянь Иян дернул веком, но выражение его лица осталось невозмутимым.

Пока у меня нет совести, вы не сможете давить на нее.

Начальник взглянул на бесстрастное лицо Цзянь Ияна, а затем перевел взгляд на его пальцы, которые непроизвольно сжались.

В душе он усмехнулся, но на лице сохранил обеспокоенное выражение и мягко произнес:

— Ты же знаешь, наше Управление всегда придерживается принципов гуманизма. К таким мирам, находящимся на грани гибели, мы всегда относимся с готовностью вмешаться и спасти. В этот раз награда за спасательную миссию весьма внушительна... Ты правда не хочешь взглянуть?

Цзянь Иян: «Награда?!»

Ухватившись за ключевое слово, Цзянь Иян наконец открыл глаза.

Значит, работать бесплатно не придется?

Три секунды спустя.

Цзянь Иян произнес с праведным видом:

— Это ведь мир, в котором я уже был. Я хорошо его знаю, так что действительно подхожу.

— Я не хотел, но он предложил слишком много.

*

Спустя несколько дней.

Оказавшись в малом мире, Цзянь Иян наконец понял, почему награда за это задание была такой высокой.

Хаос во временных правилах нарушил координаты, а это означало, что он не мог точно переместиться в целевой мир. Ситуация превратилась в игру на удачу: повезет — попадешь с первого раза, не повезет — будешь кружить по соседним мирам.

Почему Цзянь Иян об этом догадался?

Он посмотрел на номер текущего мира, отображаемый Системой, и ему захотелось стереть его вручную.

Очевидно, Цзянь Иян не относился к числу везунчиков. Он попал в мир, ставший жертвой перезагрузки из-за εFKR496.

Система попыталась утешить носителя:

— В этот раз для миссии разрешено использовать портативное устройство для прыжков. Как только зарядка завершится, мы сможем напрямую зафиксировать координаты εFKR496 изнутри малого мира, и точность следующего прыжка значительно возрастет.

Цзянь Иян:

— ...

Цзянь Иян не только не почувствовал облегчения, но и разозлился еще больше.

Он должен был заподозрить неладное, как только увидел это устройство! Все было спланировано заранее!

Вспоминая одухотворенное лицо начальника, Цзянь Иян видел в нем лишь хитрость эксплуататора.

Система попыталась успокоить разъяренного носителя, предлагая взглянуть на ситуацию иначе:

— Хотя этот мир перезагрузился, его ядро уже стабильно, заданий по поддержанию сюжета нет. Считай это оплачиваемым отпуском... Да! Оплачиваемым отпуском!

Будучи давним напарником, Система хорошо знала своего носителя, и эти слова заставили гнев Цзянь Ияна утихнуть.

Цзянь Иян задумался и решил, что слова Системы звучат вполне разумно.

Хотя ему все еще нужно поддерживать легенду (чтобы его не вышвырнуло мировое сознание во время зарядки устройства), ему не нужно следовать сюжету! Не нужно ломать голову над развитием событий — это уже не работа. Более того, если он найдет разумный повод покинуть зону действия сюжета, то сможет делать все, что захочет. А когда устройство зарядится, он спокойно отправится в следующий мир.

Размышляя об этом, Цзянь Иян вдруг заметил, что окружающая обстановка кажется ему знакомой.

У него возникло нехорошее предчувствие.

Как и εFKR496, это был мир, где он уже выполнял задание.

Это не совпадение. Поскольку правила в районе εFKR496 нарушены, обычные способы навигации ненадежны, и в этот раз система ориентировалась на ауру души самого Цзянь Ияна как на якорь. Даже при ошибке он неизбежно попадал в мир, где уже бывал.

Но Цзянь Ияна беспокоило вовсе не это.

Даже Исполнитель не может помнить каждую деталь миров, где выполнял задания. Если место кажется ему знакомым сразу, значит, это важная сюжетная точка.

Цзянь Иян:

— ...

Осознать это в тот самый момент, когда он пытался держаться подальше от сюжета, — настоящая трагедия.

Цзянь Иян даже не стал вспоминать детали своей оболочки, он просто развернулся и собрался уходить.

Если бежать достаточно быстро, сюжет меня не догонит!

Очевидно, это было нереально.

Не успел Цзянь Иян сделать и двух шагов, как к его горлу приставили нож.

Цзянь Иян: «Черт!»

Звук выстрела заставил торговый центр мгновенно погрузиться в тишину. Вместе с запахом пороха Цзянь Иян уловил другой, очень похожий, но другой, раздражающий аромат. Этот запах словно пробудил инстинктивную реакцию на опасность: мозг немедленно выдал сигнал тревоги, а зашкаливающее предупреждение привело к тому, что напряженные мышцы тела на мгновение отключились, пропустив выбор между борьбой и бегством. Он обмяк, и Цзянь Иян отчетливо услышал, как у него застучали зубы.

Это было странно.

Инстинктивная реакция оболочки была жалкой, но это не мешало Цзянь Ияну хладнокровно анализировать ситуацию.

Нервная система каждого человека уникальна, и реакции на опасность различаются. Цзянь Иян как Исполнитель часто менял оболочки и знал в этом толк. Но в этот раз ощущения были странными: нож у горла — прямая угроза жизни, но гораздо большую тревогу вызывал тот самый запах — едкий, похожий на пороховой, но все же иной.

Цзянь Иян просканировал свои знания и быстро нашел понятие, объясняющее это состояние.

— Феромоны.

Сделав этот вывод, он сразу догадался о сеттинге мира.

Если он не ошибается, человек, взявший его в заложники, — альфа.

Словно подтверждая его догадку, бандит за спиной внезапно усмехнулся и произнес тоном, который никак нельзя было назвать дружелюбным:

— Какая удача, это действительно омега.

Сказав это, он бесцеремонно положил вторую руку на затылок Цзянь Ияна, как раз туда, где находилась омежья железа.

В данном сеттинге это было откровенным сексуальным домогательством, но никто не осмеливался читать нотации грабителю. Тот, кто способен на вооруженное ограбление среди бела дня, мог прямо здесь и сейчас пометить омегу, и это никого бы не удивило.

Цзянь Иян сдержал стон. К счастью, у бандита были дела поважнее, и он не стал тратить время на метку омеги, которая и так уже была у него в руках.

Это была антисоциальная преступная группировка. Их главарь был арестован некоторое время назад, и теперь эти люди захватили заложников в торговом центре, чтобы продемонстрировать силу властям, вынудить их освободить своего босса, а также потребовать немалый выкуп.

По уровню подготовки было ясно, что эта группа относится к типу людей, у которых есть мозги, но их маловато.

Их боевая мощь также была далека от выдающейся — во всех отношениях они выглядели как пушечное мясо, предназначенное для того, чтобы быть уничтоженным в одной главе.

Судя по воспоминаниям Цзянь Ияна о сюжете, так оно и было.

Группа состояла из пяти человек: трое бета и двое альфа, причем главарем был как раз тот, что стоял позади него. У каждого из них было оружие, и даже от троих бета исходила аура отъявленных преступников.

Возможно, этот временный главарь решил, что для удержания омеги оружие не нужно, поэтому держал его лишь у горла Цзянь Ияна, а пистолетом угрожал толпе.

Цзянь Иян вынужден был признать, что тот прав: под воздействием альфа-феромонов он не смог бы сбежать, даже без ножа у горла.

Этот фарс не дошел до противостояния с властями — инцидент был разрешен неким «неравнодушным гражданином», который по сюжету должен был стать ключевой фигурой.

Цзянь Иян, обладая отличным динамическим зрением, даже не успел разглядеть, как действовал этот «неравнодушный гражданин». Трое бета были вырублены бесшумно, лишь при оглушении главаря-альфы возник небольшой шум. Это встревожило бандита, державшего Цзянь Ияна, но раздался выстрел, рука главаря с пистолетом была прострелена, и почти одновременно с этим кто-то бросился вперед и выбил нож из его руки.

Цзянь Иян услышал, как кинжал ударился об пол, и в то же время оказался в теплых объятиях. Человек тихо произнес:

— Все в порядке.

Когда он это сказал, его дыхание было ровным.

Цзянь Иян снова уловил запах. В отличие от едкого порохового аромата, это был запах снежной равнины в глуши — чистый, свежий, белый, но странным образом не холодный, а, подобно этим теплым объятиям, исполненный нежной заботы.

Ноги Цзянь Ияна все еще дрожали, но эта слабость была другой. Он отчетливо слышал, как его сердце бьется все сильнее с каждым ударом.

Эта реакция...

Вспоминая сюжет, Цзянь Иян наконец вспомнил и характер своей оболочки.

— Это же влюбчивость! — громко пронеслось у него в голове.

Этот эпизод был началом его злополучной связи с Сыном судьбы, или, точнее, его одностороннего преследования.

Цзянь Иян, который еще несколько минут назад искал способ сбежать из сюжета:

— ...

Он так и знал!

Цзянь Иян, который в обычных заданиях был так благодарен сюжетной инерции, сейчас ненавидел ее всей душой. Он с чувством глубокой безнадежности поднял голову, но, увидев того, кто его обнимал, замер: это был не Вэй Яо?!

Воспоминания о сюжете этого мира постепенно прояснялись. Цзянь Иян помнил этого человека, хотя и не очень хорошо. Кажется, это был друг детства, сосед по комнате и соратник Вэй Яо, звали его Сюй... Сюй кто-то там?

Впрочем, неважно, как его зовут.

Ситуация перед глазами была какой-то неправильной, не так ли?

<http://bllate.org/book/19898/1958825>